

КОСТРОМСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

РГБ ОД

КРАСИЛЬЩИК ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА

- 5 АПР 2000

НАЗВАНИЯ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ИХ
ФИЗИЧЕСКОГО И ФИЗИОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ

(на материале говоров Костромской и Ярославской областей)

Специальность 10. 02. 01 – русский язык

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Орёл – 2000

Работа выполнена на кафедре русского языка Костромского государственного университета.

Научный руководитель: кандидат филологических наук,
профессор Н. С. Ганцовская.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор Т. В. Бахвалова;
кандидат филологических наук,
доцент О. И. Жмурко.

Ведущая организация: Ярославский государственный
педагогический университет

Защита состоится "11" марта 2000 года в 12⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 113.26.01 в Орловском государственном университете по адресу: 302015, г. Орёл, ул. Комсомольская, д. 41.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Орловского государственного университета.

Автореферат разослан "9 марта 2000 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

В. Н. Гришанова

Ш 141.2 - 5,0
Ш 141.2 - 32,0

Системное описание словарного состава русских народных говоров является важной задачей современного языкознания. Актуальным и плодотворным в последние десятилетия является изучение говоров русского языка методами лингвистической географии, которое уже дало богатые материалы, нашедшие свое отражение в региональных словарях и атласах, монографиях, которые стимулируют дальнейшие исследования диалектологов. В настоящее время деятельность лингвистов по сбору, систематизации, анализу диалектной лексики активизирована в связи с ведущейся работой по составлению Лексического атласа русских народных говоров (ЛАРНГ), основная задача которого - «показать в пространственной проекции основные звенья лексико-семантической системы русских народных говоров»¹. То есть, как отмечается составителями Атласа, «он предполагает ... выявление диалектных наименований прежде всего в системе тематического (лексико-тематического) объединения (поля) слов.»²

В рамках тематического деления лексики может быть вычленена подсистема народных названий болезней, болезненных и специфических состояний домашних животных. Данная лексика является составной частью народной ветеринарной (анимальной) терминологии и народной медицины в целом, поскольку имеет отношение к определению физического и физиологического состояний животных - специальным понятиям, составляющим предмет медицины.

Актуальность темы. Наименования народной анимальной медицины относятся к наиболее древним пластам лексики, так как изначально связаны с жизненно необходимой сферой деятельности человека. Разведение и использование скота у славян с давних пор являлось основной отраслью хозяйства, поэтому вопросы здоровья, продуктивности, способности к воспроизводству домашних животных всегда находились в центре внимания человека. Тем не менее, следует отметить, что славянская терминология по теме «народные названия анимальной медицины» слабо отражена в словарях и атласах: не были аложены вопросы по данной тематике в вопроснике Общеславянского лингвистического атласа, как кажется, недостаточно освещена эта проблема в ЛАРНГ. Опыт работы с региональными словарями также показал ограниченность и отрывочность её представления в подобных изданиях, что свидетельствует об отсутствии специальных программ и разработок в этой области. На фоне лингвистических исследований народной медицины, представленных, например, в работах Меркуловой В. А., Герасимова М. К., Проценко Б. П., Кмурко О. И., Ганцовской Н. С. и др., лексика анимальной медицины кажется мало изученной.

Изучение данного ценнейшего пласта русской лексики, всё более сдвигающегося с течением времени на периферию языка, а порой исчезающей

Лексический атлас русских народных говоров (Проект). - СПб., 1994. - С. 5.

Полов И. А. Лексический атлас русских народных говоров (Проект). - Л., 1974. - С. 15; Костючук

Я. Работа над лексическим атласом русских народных говоров как важный аспект изучения языка народа // ЛАРНГ. Материалы и исследования. 1993. - СПб., 1994. - С. 32.

безвозвратно, обуславливает *актуальность* выбранной нами темы диссертационной работы. Названия народной анимальной медицины, функционирующие в говорах Костромской и Ярославской областей – региона, сельское население которого традиционно занято вопросами животноводства, до сих пор не были предметом специального научного анализа.

Объектом реферируемой диссертационной работы является исследование лексики, характеризующей домашних животных с точки зрения их физического и физиологического состояния, функционирующей в говорах Ярославской и Костромской областей, большая часть которых, за исключением крайних восточных районов Костромской области, входит в состав Костромской группы говоров (по лингвогеографическому членению 1964 г.³). Подобное определение пространственных пределов продиктовано близостью (по совокупности отличительных признаков) бытующих здесь говоров, общностью географических условий, этнических связей, социально-экономических отношений населения.

Предмет изучения составляет системная организация выделяемой нами лексики, её функциональная определённость, ареальная характеристика.

В соответствии с поставленной *целью* – комплексной характеристикой на базе говоров Ярославской и Костромской областей фрагмента терминосистемы народной анимальной медицины – выделяются следующие *конкретные задачи*:

1. установить с возможно большей полнотой и систематичностью лексический инвентарь определённой нами тематики, территориально укладываемой в рамки костромских и ярославских говоров;
2. выявить специфику семантической структуры обозначенной лексики, проследить становление семантической значимости слов с учётом их историко-этимологической и функциональной характеристик;
3. обозначить виды семантических внутрigrупповых отношений
 - определить семантическую значимость лексических единиц как членов лексико-семантических парадигм (групп, множеств);
 - описать системные связи и отношения в лексическом множестве;
 - установить роль словообразовательной и семантической деривации в образовании исследуемых групп лексики;
 - обозначить принципы и способы номинации;
4. охарактеризовать виды семантических межгрупповых отношений;
5. выявить ареальные связи рассматриваемой лексики.

Материалом исследования послужили лексика, собранная полевым методом и методом анкетирования жителей рассматриваемой территории, извлечённая методом сплошной выборки из Ярославского областного словаря (ЯОС), картотеки Костромского областного словаря (ККОС), Толкового словаря живого великорусского языка В. Даля (Даль), Словаря русских народных говоров (СРНГ). В качестве дополнительных источников привлека-

³ Русская диалектология / Под ред. Р. И. Аванесова, В. Г. Орловой. – М., 1964.

различного рода словари и справочники, в том числе по сельскому хозяйству, животноводству, ветеринарии.

Предмет и задачи диссертационной работы определили выбор *методологии и методов* исследования. При описании лексического материала была применена комплексная методика. К основным методам следует отнести метод лингвистического описания, опирающийся на непосредственные наблюдения, компонентный анализ, метод выделения понятийных и соответствующих им лексических группировок и на основе их – сопоставление, классификация и систематизация языковых фактов, проверка на трансформацию внутри понятийных групп и семантического множества в целом. В работе нами были также использованы элементы ономастического, словообразовательного и этимологического анализов, сравнительно-сопоставительный метод (с привлечением толковых словарей русского литературного языка, областных словарей русских говоров). Кроме того, широко использовался приём лингвистического терьерирования (при выяснении и уточнении значения ряда лексем).

Научная новизна исследования определяется тем, что в ней впервые новые названия домашних животных рассматриваются как идентифицирующие физическое и физиологическое состояние животного, т. е. образующие лексико-семантическое множество народных названий анимальной медицины, исследуются как факт целостной языковой подсистемы на материале говоров Костромской и Ярославской областей.

Теоретическая значимость. Работа выполнена в рамках лингвогеографических исследований, постулируемых программой Лексического атласа русских народных говоров, когда учитываются внутренние и внешние системные связи не только изучаемого диалектного материала по принципу дифференциации с литературным языком, но вся лексика данного региона по данной тематике в целях их наиболее полного выявления. Объектом исследования являются лексические единицы, генетически восходящие к общеславянским, древне- и старорусским архитипам, на компактной территории центра России (к северо-востоку от Москвы) в основном в пределах Костромской группы говоров (по диалектному членению 1964 г.), с чётко выраженными лексико-семантическими связями. Многомерный анализ подобной региональной лексики по современным методикам дал возможность постулировать принадлежность её к миру анимальной медицины и вместе с тем показал её дифференциальный характер ввиду наличия в ней не только идентифицирующей (медицинской) семы, но и характеризующей (коннотативной, немедицинской) семы.

Практическую ценность работы определяет возможность использования материалов исследования в лексикографическом плане. – для составления (полнения) региональных словарей и атласов, различного рода пособий для изучения диалектной лексики, проведения спецкурсов и спецсеминаров по русскому языку. Материалы и результаты диссертации могут быть использованы при сопоставительном и типологическом исследовании диалектных систем различных континуумов, решении лингвогеографических задач.

Апробация работы. Основные положения диссертации были изложены на межвузовской научной конференции молодых учёных в КГПУ (Костром 1995 г.), на межвузовской научной конференции, посвящённой памяти профессора Г. Г. Мельниченко (Ярославль, 1995 г.), на межвузовской научной конференции, посвящённой 90-летию со дня рождения профессора Г. Г. Мельниченко (Ярославль, 1997 г.), на координационном совещании “Лексический атлас русских народных говоров” (Санкт-Петербург, 1998 г.), на межвузовской научно-практической конференции в Костромской сельскохозяйственной академии (Кострома, 1998 г.). Содержание работы отражено в публикациях.

Объём и структура работы. Диссертация состоит из 237 страниц машинописного текста, включающего Введение, три главы (одна – общетеоретическая, две – исследовательские), Заключение, Список использованной литературы и Список использованных словарей, Приложения (Схематическая карта Ярославской и Костромской областей, Перечень районов Ярославской и Костромской областей и принятых для них сокращений, Лексико-словообразовательные карты некоторых групп исследованной лексики).

Содержание работы. Во Введении обосновываются выбор темы исследования и её актуальность, формулируются цель и задачи работы, даётся общая характеристика материалов и источников исследования, излагается краткий диалектологический очерк, устанавливающий место говоров Ярославской и Костромской областей в лингвогеографическом членении, указываются методы и приёмы анализа, определяются научная новизна и практическая ценность диссертации.

В первой главе “Общие вопросы, связанные с названиями домашних животных” излагаются основные направления исследований названий домашних животных, проводимых ранее; рассматриваются основные этапы становления развития народной анимальной медицины в аспекте этнографических лингвистических штудий; уточняются некоторые теоретические положения, на которые мы опираемся в работе: указывается функционально-хозяйственная определённость номинаций мира домашних животных в связи с характеристикой физического и физиологического состояний последних; устанавливают основные элементы семантической структуры обозначенных наименований; определяются принципы классификации названий домашних животных в рамках настоящего диссертационного исследования.

Заметные успехи в изучении названий домашних животных сделаны в историко-этимологическом аспекте. Значительное количество лексики, связанной с наименованиями домашних животных, включено в этимологические словари Э. Бернекера, Ф. Миклошича, А. Г. Преображенского, М. Фасмера, А. Брюкне и др. Этимологические данные были обобщены и развиты О. Н. Трубочёвым, применившим методику групповой реконструкции и исследовавшим характер системных отношений в группе зоонимов. В русле идей Н. И. Толстого проведены изыскания по названиям домашних животных А. Ф. Журавлёвым, которых лингвистический материал рассматривается в связи с такими пробл

мами, как соотношение языка и культуры, отражение древних обычаев и традиций в лексике и т. п. В работах В. Ф. Конюховой, Б. Н. Проценко, Д. С. Сетарова и др. выявляется семантическая мотивированность и семантическая структура отдельных наименований мира домашних животных. Подробному рассмотрению роли данной лексики в формировании терминологии животноводства посвящены исследования Ф. П. Филина, Т. С. Коготковой, Л. Л. Орлова, Н. К. Битоковой и др. Вопросы системной характеристики названий домашних животных на различных уровнях языка поднимают в своих работах Г. И. Вендина, В. И. Максимов, С. М. Васильченко и др.

Большой вклад в изучение названий из области русской народной медицины и ветеринарии внесли Г. Попов, М. К. Герасимов, Г. Виноградов, И. Попов, А. Ф. Журавлёв, представившие данную область человеческой деятельности как особую сферу традиционной духовной культуры.

Сложившийся хозяйственно-экономический уклад жизни деревни определил специфический характер взаимоотношений человека и животного, при котором для человека имеет существенное значение характер функции, выполняемой животным, и его способность к осуществлению обозначенной функции. Последнее определяется через физическое и физиологическое состояния животного, которые указывают на его практическую ценность, возможность хозяйственного использования. То есть физическое и физиологическое состояния животного, приобретая первостепенное значение для человека, занимают центральное место в семантической сфере народной анимальной медицины.

Исходя из медико-физиологических и производственных характеристик домашних животных, в рамках настоящего диссертационного исследования, под физическим состоянием понимается способность организма животного переносить физические нагрузки, предполагаемые в ходе выполнения им заданных хозяйственных функций. Под физиологическим состоянием понимается готовность организма животного приносить потомство. То есть понятия научной медицины – ‘физический’, ‘физиологический’, ‘здоровый’, ‘больной’, ‘плодный’, ‘бесплодный’, ‘норма’, в народной анимальной медицине, основанной на ценностно-целевой ориентации человека, объективации признаков, которые имеют хозяйственно-важное значение в жизни крестьянина, интерпретируются как понятие витальности животного – его *физическую пригодность быть использованным в сельскохозяйственном производстве* и его *физиологическую способность приносить приплод*. То есть особенностью народно-медицинской терминологии является то, что через *медицинскую сему* осуществляется указание на функционально-хозяйственное использование животного.

Физическое и физиологическое состояния определяются в связи с понятием нормы жизнедеятельности организма животного. Объём и содержание понятия нормальной жизнедеятельности организма животного в народной анимальной медицине складывались в ходе познавательной и практической деятельности человека, накопления им опыта по уходу за домашними животными, что способствовало созданию представления о наборе стабильных,

имеющих внешние проявления признаков здоровья – нездоровья животного: упитанности, аппетита, силы, выносливости, общего телосложения, состояния кожно-волосяного покрова, наличия физических недостатков, физиологических и психических отклонений. То есть анализируемые наименования – термины народной анимальной медицины представляют собой лексику, выполняющую функцию названия животного по его медико-физиологическим показателям. В то же время данные наименования отражают специфические качества животного.

Полифункциональность описываемой нами лексики обусловлена сложным характером её семантической структуры в целом и денотативного компонента в частности, в котором *медицинская сема* (в качестве интегрально-квалифицирующая состояние жизнедеятельности организма животного относительно общепринятой нормы) сочетается с семой *характеризующей* (в качестве дифференциальной, информирующей об отличительных свойствах животного).

Таким образом, термины народной ветеринарии не только называют, выполняя номинативную функцию, но одновременно и выделяют объект индивидуализирующему признаку. Индивидуализирующими признаками могут стать положительные и отрицательные приметы внешнего вида животного, особенности его поведения и т. п. За счёт указания на подобные признаки осуществляется диалектоносителями характеристика животного относительно его состояния здоровья. Выбор индивидуализирующего признака и средства его передачи внутри анализируемой нами тематической группы всегда практически обусловлен, то есть определяется возможностью и характером хозяйственного использования животного. Кроме того, зависит от личности говорящего, прежде всего от его профессиональной квалификации. При подобной характеристике животного актуализируется соответствующее эмоционально-оценочное отношение субъекта, т. е. семантическая структура слова осложняется коннотативным содержанием. Конкуренция компонентов семантической структуры анализируемых нами лексических единиц обуславливает её диффузность, создаёт своеобразную шкалу переходности номинативных единиц термина к характеризующему имени и наоборот.

Полисемность и, как следствие, полифункциональность лексики народной ветеринарии обусловлена и тем, что она представлена в основном общепользовательными словами, которые, претерпев значительный сдвиг своего первичного значения, меняют денотат и вследствие новой референции отходят в иную область семантических отношений – медицинскую.

Признавая одним из актуальных аспектов в исследовании лексики изучение лексических единиц как элементов системы, рассматриваем лексическую семантическую группу (ЛСГ) в качестве базовой в анализе интересующей нас лексики, поскольку именно ЛСГ обладает высокой степенью упорядоченности семантических связей составляющих её слов и, являясь языковой структурно-организацией, обеспечивает наибольшую эффективность в установлении собственно языковых системных связей в лексике. Интерпретация же лексико-

семантических групп как лексико-семантических парадигм (ЛСП) даёт возможность глубже проникнуть в сущность семантической природы слова, полнее раскрыть его смысловой объём, порядок наложения значений, установить типы внутрисловных и междусловных отношений.

При лингвистическом анализе учитывалась вся лексика избранной нами тематики, зарегистрированная на обследованной территории, т. е. включая и общерусскую, чтобы избежать перекосов в показе лексической системы говоров.

Во второй главе диссертационного исследования описана ЛСГ “Названия домашних животных с точки зрения их физического состояния”. Данная ЛСГ представлена двумя подмножествами, семантическое ядро которых составляют понятия ‘здоровый’ – ‘больной’, интерпретируемые на шкале нормы как ‘норма’ – ‘ненорма’. В соответствии с установленной шкалой нормы наименования здорового животного содержат положительную оценку, наименования больного животного – отрицательную. Для данной ЛСГ характерно преобладание слов, соотносимых с понятиями негативного плана как результат их большей функциональной значимости, что делает ряд лексем со значением ‘больное животное’ более протяжённым, чем семантически противопоставленный ему ряд наименований со значением ‘здоровое животное’.

Рассматривая совокупность слов, характеризующих домашних животных по их физическому состоянию как лексико-семантическую парадигму, выделяем те реальные свойства объекта (животного), которые важны с точки зрения соотношения данного слова с другими элементами семантической общности (системы), в которую оно входит. Соответственно, структурно-семантическая типологизация и сопоставление лексических единиц произведены на основе вычленения в их семантической структуре диктуемых системой интегральных и дифференциальных сем. Наложение дифференциальных семантических признаков на концептуальные составляющие понятия нормы жизнедеятельности организма животного относительно его физического состояния помогает выявить в составе ЛСГ “названия домашних животных с точки зрения их физического состояния” лексико-семантические подгруппы (ЛСПГ), или лексико-семантические микропарадигмы (ЛСМП), с общим значением: ‘внешний вид’, ‘комплексия’, ‘сила, выносливость’, ‘аппетит’, ‘склонность к болезням’, ‘кондиционность’. В целях соблюдения принципа системности анализ лексики производится по данным лексико-семантическим подгруппам (что соответствует структурному построению главы). Отметим, что противопоставление ‘здоровый’ – ‘больной’ актуализируется внутри них, исходя из модели нормы физического состояния животного, определённой для конкретной подгруппы, что обусловлено семантической подвижностью модели. Так, в микропарадигме ‘внешний вид’ понятие нормы передается через сему ‘ухожённость’, то есть: ‘ухожённый’ = норма; поскольку норма = ‘здоровый’, то, следовательно, ‘ухожённый’ = ‘здоровый’; ‘неухожённый’ = не-норма, следовательно (поскольку не-норма = ‘больной’) ‘неухожённый’ = ‘больной’.

Подобным образом выделяются “ведущие” (понятийно определяющие) семы в остальных подгруппах: ‘комплексция’: ‘упитанный’ – ‘неупитанный’; ‘сила, выносливость’: ‘сильный, выносливый’ – ‘слабый, хилый’; ‘аппетит’: ‘характеризующийся хорошим аппетитом’ – ‘характеризующийся плохим аппетитом’; ‘склонность к болезням’: ‘неболезненный’ – ‘болезненный’; ‘кондиционность’: ‘кондиционный’ – ‘некондиционный’.

Установление модели нормы для каждой лексико-семантической подгруппы и определение интегральных и дифференциальных сем, служащих для объединения и различения лексических единиц позволяет произвести соответствующее распределение слов.

“Внешний вид”: *гладкий, холёный* ‘здоровый’; *зачуханный, зачупаханный, замызданный, измызганный, сморщенный, сморчок, оскорботок, оскорбеток, отерёбок* – ‘больной’

“Комплексция”: *здоровейный, здоровешенький, здоровячий, здоровяк, гладкий, боитивень, сбитень, исправный* – ‘здоровый’; *худоба, худобина, худышка, худышко, худуций, худюций, хударьба, худорьба, худённый, худобище морной, морёный, заморыш, замурыш, заморышек, заморушек, изморыш, заморный, замурок, заморённый, уморёный, замуорный, дохлый, издохлый, здохлый, дохленный, дохляк, дохлятик, задохлик, дохленький, дохлятина, доходной, доход, доходяга, дошлый, лядящий, ляжжый, тощой, тощак, перемётина* – ‘больной’.

“Сила, выносливость”: *сильный, здоровяк, здоровёхонек, здоровешенький, здоровуций, бугай, мощчый* – ‘здоровый’; *дохленный, дохленький, дохлый, дошлый, дохлятик, дохляк, дохлятина, дохлять, задохлик, издохлый, доходной, доходяга, залядащий, залядельый, лядященький, лядящий, лядельый, лядвий, ляжжый, лядящий, лядячий, модёлый, мозглый, гнилой, выморыш, заморыш, замурок, изморыш, чаморный (чаморной), чаморожный (чаморожбой), чаморозкий (удар?), чаморошный, чиморный, чихлявенький, перемётина, нечерёдный, дистрофик, рахит, туберкулёзник, хлипкий, хлипик, хильный, хилёный, хильяк* – ‘больной’.

“Аппетит”: *вытный, жоркий, нажористый, ненаеда, ненаедный, ненажора, ненасыта, ненасытный, солоуций, солоушой, солоужий* – ‘здоровый’; *нежоркий, непраский, несолоуций, морной, чамной, чамой, щупливый* – ‘больной’ и т. д.

Полисемантичность ряда слов в исследуемой лексико-семантической группе, широкий спектр дифференциальных сем (соответствующих медицинским концептам нормы физического состояния организма животного), составляющих их семантическую структуру, обуславливает их синкретичность и вхождение одновременно в несколько лексико-семантических подгрупп. Наибольшая смысловая нагрузка присуща номинативным единицам, входящим в микропарадигму ‘склонность к болезням’, что выводит данный лексико-семантический сегмент в положение смысловой доминанты. Это объясняет, во-первых, наибольшую лексическую наполняемость микропарадигмы и, во-вторых, наибольшую частотность взаимодействия её элементов с лексическими

единицами, входящими в иные лексико-семантические микропарадигмы, для которых сема 'склонность к болезням' является периферийной, но выявляется ситуативно, через синтагматическое окружение.

В параграфах 2 – 7, рассматривающих лексико-семантические подгруппы слов, материал подаётся в основном в виде словарных очерков, включающих толкование значения представляемого слова, иллюстрации на каждое из значений, сопоставление с литературным значением, сведения, связанные с этимологией слова, ареальные характеристики лексемы. Проводимый анализ наличия и соотношения сем, определяющих общие и специфические компоненты в семантической структуре слов – элементов лексико-семантической парадигмы наименований домашних животных по их физическому состоянию, позволяет идентифицировать типы словесных семантических оппозиций как внутри множества в целом, так и внутри отдельных лексико-семантических подгрупп, что способствует максимально полному раскрытию парадигматических связей слов. Слова-доминанты данной ЛСГ – *здоровый* – *больной*, значения которых осмысляются как противоположные, образуют эквиолентную семантическую оппозицию. Отношения "пересечения" устанавливаются здесь за счёт объединения общей семой 'физическое состояние организма животного' и противопоставления специфическими семами 'соответствующее норме (хорошее)' – 'не соответствующее норме (плохое)'. Оказываются в отношениях семантической эквиолентности между собой и лексемы, находящиеся в синонимической связи с соответствующими словами – доминантами, но входящие в различные лексико-семантические подгруппы. В связи с трансформацией модели нормы физического состояния животного внутри отдельных подгрупп (микропарадигм), изменяются и семы, определяющие общую и специфические части словесных противопоставлений. Внутри лексико-семантических микропарадигм кроме эквиолентных словесных оппозиций выделяются градуальные, привативные, семантического тождества.

В третьем параграфе главы рассматриваются наименования домашних животных, характеризующие физическое состояние животного с точки зрения его комплекции. В соответствии с установленной для данной ЛСПГ типа модели нормы устанавливаем: упитанное животное > здоровое животное, неупитанное=худое животное > больное животное. Среди отмечаемых на территории бытования исследуемых говоров наименований худого животного выделяются слова с общими корнями: *-худ-*, *-мор-*, *-дох-*. Из числа деривационных образований с корнем *-худ-* (*худоба*, *худобина*, *худышка*, *худуций*, *хударь-я*, *худённый*, *худобище*) наибольшей активностью употребления характеризуются слова *худоба* и *худышка*. Лексема *худоба* зафиксирована в 12 районах исследуемой территории и занимает ареал к северо-востоку от г. Костромы, включающий Костромской, Нерехтский, Красносельский, Судиславский, Юйский, Макарьевский, Нейский, Мантуровский, Шарьинский, Поназыревский, Вохомский, Пыщугский районы. В половине из названных районов Костр., Нерех., Судисл., Макар., Мантур., Шарьин.) засвидетельствовано употребление и слова *худышка*, которое отмечается также в трёх других

районах - вблизи областного центра - в Сусанинском районе, к югу от него - в Островском районе и на территории Ярославской области - в Рыбинском районе. Точечные ареалы употребления зафиксированы для других образований от производной основы мотивирующего слова *худой*, используемых в Костромской группе говоров для обозначения большого животного по его комплекции: морфологический вариант слова *худышка* *худышко* (Нерех.); *худу́щий* (Макар.) и его фонетический модификат *худоб́щий* (Вохом.); *худерьба* (Буйск.) - в ЯОС включён фонетический вариант *худорьба* (Гавр.-Ямск.); *худобщице* (Тутаев.). Лексема *худоба* имеет словообразовательный вариант *худобина*, отмеченный в трёх районах: Костромском (д. Мисково), Буйском (п. Чистые Боры), Нейском.

В данных наименованиях различные семантические признаки понятия 'худой' (*тонкий, сухощавый, тощий*) получают формальное оформление за счёт словообразовательных аффиксов - суффиксов (свойственных разговорной речи), обозначающих либо некоторую, небольшую степень называемого мотивирующим прилагательным признака: *-ш-*; *-ышк-*, либо имеющих увеличительно-усилительное значение: *-уц-* '*-уц -иц-*', либо имеющих значение предельной степени признака: *-енн-* (*худённый*). Обозначенные форманты, кроме того, вносят особый эмоционально-оценочный оттенок в семантическую структуру слов, придают экспрессивность народным названиям животных по их комплекции (и информирующим о состоянии здоровья животных). Большинство из них широко употребительны и в других говорах русского языка, участвуют в образовании слов, передающих подобные и смежные понятия. Так, например, в словаре Даля отмечаются: *худобина* - 'тощий, худощавый человек'; *худышка* - 'слабый, хилый, плохой ребёнок' /Даль, VI, 568/. В словарь Уральских говоров включены: *худобщице* - 'заболевание грудных детей'; *худыцей, худяющей* - 'очень худой, тощий' /СРГСУ, VI, 156/. Словарь говоров Соликамского района Пермской области фиксирует *худобщице* - 'хроническая нервная болезнь с периодическими приступами, выражающимися в помрачении сознания и сильных судорогах; падучая болезнь; эпилепсия' /Беляева, 671/.

Семантическая вариативность слов с корнем *-худ-*, выявляемая в региональных словарях, обусловлена широтой семантических признаков, значений древнерусского слова *худъ* - 'плохой, невзрачный, непрочный, слабый; малый, скудный', этимологически соотносимого с соответствующими современными наименованиями /Фасмер, IV, 282/.

Наименования худого (> большого) животного в исследуемых говорах представлены также лексическими единицами с корнем *-мор-*: *морной, морёный, заморыш, замурыш, замурок, заморушек, изморыш*. Этимологи, отмечая общеславянское происхождение данного корня, определяют его значение как 'чума, мор, болезнь от которой погибают многие люди и животные' /Преображенский, I, 559; Фасмер, II, 651; ЭССЯ, 19, 250/. Актуализируемое в рассматриваемой микропарадигме, значение 'худой' в представленных наименованиях возникло на базе значения прилагательного *морный*, мотивированного глаголом *морить* - 'умерщвлять, лишать жизни // томить, утомлять,

учить и изнурять' /Даль, II, 347/, и получившие соответствующие ДСП: 'слабый', 'болезненный', 'хилый', 'изморенный', 'худой', 'имеющий плохой аппетит'.

Обобщение употребления в русских народных говорах прилагательного *морной* как отрицательно характеризующего физическое состояние животного наиболее полно представлено в ЭССЯ (т.19, стр.252/).

Анализ семантической структуры прилагательного *морной*, зафиксированного в говорах русского языка, показывает, что в костромских говорах спектр медицинских концептов, определяющих денотативное значение слова, наиболее широк (в целях более точного охвата темы, мы не отмечаем другие немедицинские значения лексемы). Данное наблюдение и сказанное выше позволяет сделать вывод о максимальной приближенности в рамках системы терминов народной анимальной медицины прилагательного *морной* к слову-доминанте ряда лексем, отрицательно характеризующих физическое состояние животного, - *больной*, что подтверждается также стилистической нейтральностью слова и его продуктивностью в народно-разговорном узусе.

При проведении лингвогеографического анализа его употребление зафиксировано на территории 13 районов. Сплошным ареалом - на западе исследуемой территории, охватывающем районы: Брейтовский, Пошехонский, Рыбинский, Угличский, Борисоглебский, Ярославский, Костромской, Нерехтский. На востоке распространение слова образует точечные ареалы, включает районы: Уйский, Солигаличский, Кологривский, Шарьинский, Павинский.

Широкий ареал распространения имеют слова *заморыши* и *изморыши*. Данные наименования, семантически совпадающие в большинстве своих характеристик - 'худой, слабый, больной', относительно территориального распределения являются по преимуществу взаимоисключающими (их совместное употребление отмечается лишь в трёх восточных - Макарьевском, Нейском, Дантуровском - районах): к западу от центра изучаемого диалектного пространства, каковым мы считаем г. Кострому, распространена лексема *изморыши* (отмечается в 17 районах), к востоку - *заморыши* (15 районов).

В ЛСПГ 'комплексия', члены которой характеризуют худое (> больное) животное, входят и некоторые другие дериваты корня *-мор-*, в ареальном спектре определяемые как слова единичного или островного (узкоареального) распространения: *заморушек* (Брейт., Рыбин., Яросл.), *заморный*, *заморённый*, *морённый* (Шар.), *зауморок* (Краснос., Макар.), *зауморный* (Макар.)

Обозначенные деривационные наименования раскрывают эффективность использования в народном словотворчестве наиболее адекватных словообразовательных средств (присущих как диалектной речи, так и языку литературному) для достижения точности и выразительности номинаций. Примером могут служить образования с суффиксами *-ок-* и *-ыш-*, обозначающих лицо/существо, характеризующееся каким-либо действием или представляющие собою результат какого-либо действия: *изморыши*, *заморыши*, *зауморок*.

В словах *заморушек*, *заморушек* выделяются формообразующие единицы субъективной оценки (присущей многим наименованиям исследуемой нами

тематической группы названий домашних животных по их физическому и физиологическому состоянию), выражаемой различными средствами народного языка: *-ышк-* и *-ушк-* (вариант, характерный более для фольклора и говоров).

В деривационном ряду *дохлый, издохлый, здохлый, дохлелый, дохляк, дохлятина, дошлый* тема медицинской некондиции развивалась от значения общеславянского глагола “дохнуть”, соотносимого с глаголом “дыхати”, сохранившимся в диалектах и являющимся производным от той же основы, но с перегласовкой, что и “дух, дышать” - /Преображенский, I, 192; Шанский, 131/ Фасмер отмечает родство “дохнуть” с лит. *dūsauti* - ‘вдыхать’, *dūsiù, dūsėti* - ‘пыхтеть, задышаться’, восточ.-лит. *dųsù, dūsti* - ‘дышать, протухать’ - /Фасмер I, 533/.

Как представляется, глагол “дохнуть”, будучи изначально амбивалентным ввиду присутствия в его семантической структуре антонимических составляющих (‘дышать’ означает физиологический процесс, обуславливающий нормальное течение жизненных функций живого организма; ‘задышаться, протухать’ - физиологический процесс, свидетельствующий о нарушении жизненно важных функций), постепенно теряет “положительную” семантику и отражает лишь негативные процессы или их результат. Так, в словаре Даля глагол “дохнуть” фиксируется со значением ‘задышаться, умирать от недостатка воздуха, от удушливой тесноты’, вообще о животных: ‘издыхать, умирать, околевать, испускать дух’ /Даль, I, 485/. Те же семантические признаки наполняют лексическое значение его дериватов: *дохлятина* - ‘мёрлый, дохлый, палой скот, стерва, падаль’; *дохлый* - ‘мёрлый, палой, колелый // затхлый, тухлый’ /Даль, I, 485/.

Словарь современного русского литературного языка (в 4-х томах), фиксирующий употребление слов в рамках литературного языка, включает слово “дохнуть” со значением ‘умирать, околевать (о жив., насекомых)’. У слова *дохлый* здесь, кроме основного значения - ‘издохший, мёртвый (о жив., насекомых)’, указывается второе, переносное значение (с пометами “просторечное”, “пренебрежительно”) - ‘хилый, тшедушный, слабосильный (о чел.)’. В том же значении и с теми же пометами даётся лексема *дохляк* - ‘о хилом, слабосильном, болезненном человеке’ /МАС, I, 440/.

Через широкое употребление дериватов глагола “дохнуть” в переносном значении для наименования слабого, болезненного человека, закрепилось обозначение теми же лексическими единицами и слабого, болезненного, худого животного (в своём прямом значении называющих животное мёртвое, палое). При этом сохраняется их отрицательная коннотация.

В говорах Костромской и Ярославской областей подобные номинативные единицы (по данным ЯОС, материалов ККОС и лично собранных автором) представлены протяжённым рядом лексем, презентующим направление мотивировки (глагол > прилагательное > существительное) и вариативное разнообразие на этапах словообразовательного процесса как следствие детализации или фонетической модуляции словообразовательных формантов:

Добнуть >	<i>до́хлый</i>	<i>дохля́к</i>
	<i>здо́хлый</i>	<i>задо́хлик</i>
	<i>издо́хлый</i>	<i>дохля́тник</i>
	<i>дохле́нный ></i>	<i>дохля́тина</i>
	<i>дохле́нький</i>	

Ср.: *дохле́нный* 'хилый, тщедушный,дохлый' (Тутаев.); *дохля́к* – 'исхудавший, болезненный, слабосильный'. *Одни дохляки сейчас в стаде. И какой ох с них будет?!* (Пыщуг.); *дохля́тник* – 'болезненный, слабый, хилый (чел., ив.)' (Пошех.); *дохля́тина* – 'болезненный, слабый, худой'. *Дохлятина корова, дюща, дак еле ходит и молока-то не даёт совсем. На убой уж её надо. алич.); дохлы́й* – 'болезненный, слабый, хилый, худой'. *Он, Пётр, каждый знь корову-то на луг гоняет, вот она у него и здоровенькая, да гладкая, а не хлая какая.* (Поназ.); *здохлы́й* – 'измождённый, хилый, слабый, тощий'. *Бык-то уж совсем здохлый стал. Надо бы нового в стадо, посылнее, да поздоровее.* (Пар.); *издохлы́й* – 'слабосильный, худой'. *Есть у нас в колхозе лошаде́нка да издохлая, так её и запрягать-то жалко.* – (Макар.); *задохлик, дохле́нький* – 'маленький, худенький, слабе́нький'. *Телёночек родился задохлик - малень-ий, слабе́нький, еле выходити.* (Буйск.).

Представленные однокоренные образования характеризуют животное как ольное не только по его комплекции, но и по другим концептуальным признакам – по силе, болезненности, что обуславливает их включение также в соответствующие ЛСПГ – 'сила, выносливость', 'склонность к болезням', значимость, широту медицинской семьи в их семантической структуре.

Из названных дериватов в других русских говорах, по данным СРНГ и региональных словарей, получило распространение слово *издо́хлый* (псков, вер., владимир.). В том же значении в СРНГ засвидетельствовано и мотивированное им существительное *издо́хлица* (псков., твер.). В ряду *издохлятина, издохоль* лексема *издо́хлый* употребляется в своём прямом значении – для обозначения палого животного /Даль, II, 21; СРНГ, 12, 131/. В говорах Средне-Урала для обозначения худого замороженного животного используется дериват *дохля́ть* /СРГСУ, I, 144/. Другие однокоренные образования, зафиксированные в региональных словарях и обобщенные в СРНГ, имеют иные значения, указывающие на отрицательный результат нарушения физиологического процесса дыхания.

В третьей главе диссертации рассматриваются наименования домашних животных по их физиологическому состоянию. В качестве интегрального семантического признака всех слов, объединённых в соответствующую ЛСГ, определено понятие нормы физиологического состояния животного, отражающего готовность организма животного реализовать функцию воспроизводства. лексико-семантическое множество наименований домашних животных по их физиологическому состоянию представлено в наших материалах двумя подмножествами (лексико-семантическими подгруппами), дифференцированными по признаку пола животных: (I) названия самок домашних животных и (II) названия самцов домашних животных. В составе подмножеств слова

разделены на микрогруппы/парадигмы: наименования, характеризующие животное как способное приносить потомство; наименования, характеризующие животное как неспособное приносить потомство.

Установлено, что на противопоставлении способности – неспособности животного приносить потомство построена естественная (природная) модель нормы физиологического состояния животных, согласно которой способность приносить приплод определена как норма; неспособность приносить приплод, соответственно, как не-норма. Понятие витальности животных, их хозяйственно-экономической значимости для человека вносит некоторые коррективы в данное соотношение. Способные и неспособные приносить потомство самцы равноценно важны в сельскохозяйственном производстве, что позволило и тем и других рассматривать как соответствующих норме, но различающихся функциональным предназначением. То есть через медико-физиологические понятия плодности – бесплодия животного, принятые нами за медицинское содержание, составляющее основу семантической структуры наименований, входящих в данную ЛСГ, осуществляется медико-физиологическая и, как следствие, функциональная классификация животных. Это позволило в рамках данного исследования рассматривать названия домашних животных с точки зрения их физиологического состояния как имена классифицирующие. Подобная спецификация наименований определяет особенности их функционирования в системе народно-медицинской анимальной лексики. Номинация домашних животных по их способности приносить потомство в меньшей степени присуща оценочность и, следовательно, эмотивность (что наиболее наглядно в отношении наименований самцов домашних животных). Коннотативная окрашенность слов связана, во-первых, с традиционным народным восприятием нормативно закреплённого качества как положительного свойства, качества, не соответствующего норме как отрицательного свойства (на последнюю роль играет здесь аналогия с человеком). Но в большей степени она связана с устно-разговорным характером диалектной речи. Экспрессивная эмоциональная окрашенность подобных наименований имеет различное выражение. Для неё характерно, например, использование переносных значений слов, ср.: *пустая, холостая* ‘яловая’; *грузная, тяжёлая, покрытая* ‘стеленая’; *лёгченый, чищеный, подрезанный* ‘кастрированный’; *хозяин, ходовый* ‘некастрированный’ и т. п.

Несмотря на широту и разнообразие представленного лексического материала в группе наименований домашних животных по их физиологическому состоянию отмечены тенденции к идентичности в плане мотивации, словообразования, семантики, употребления (что свидетельствует о терминологической определённости названий тематически ограничиваемого фрагмента лексической системы народно-медицинской анимальной лексики).

Слова в пределах данного лексико-семантического множества объединены по характеру мотивирующих признаков номинаций, которые могут содержать указание на:

наличие / отсутствие плода в утробе животного, напр.: *плодная, грузная, мяжéлая* или: *бесплодная, пустая*; сюда же: *сужерёбая, сужёная, стéльная, супорóсая* и др.;

процесс спаривания (случки) животных, напр.: *обойдённая, обхо́женная, обгу́ленная, покрýтая* или: *необойдённая, необгу́ленная, непокрýтая*; сюда же: *подпускной, притускной* и др.;

процесс или способ кастрации, напр.: *кладёный, лёгченный, ло́женный*, *кастрáт, холощёный, чи́щенный, подрéзанный* или: *некладёный, нелёгченный, нелóженной* и др.

Большинство наименований домашних животных по их способности принести потомство являются производными словами, образованными по определённым словообразовательным моделям:

основа глагола + -иц(а) = существительное: *перегу́льница, переходница* и др.;

су-с- + основа существительного – наименование детёныша животного = прилагательное: *сужерёбая, сужёная, супорóсая, стéльная* и др.;

основа глагола + словообразовательный суффикс = причастие: *обойдённая, обгу́ленная, обхо́женная, подрéзанный, чи́щенный, вы́ложенный* и др.;

Продуктивны образования с префиксом *не-*: *необгу́ленная, необойдённая, непокрýтая, некладёный, неподкладённый, нелёгченный, нелóженной* и др.

Широкая словообразовательная вариативность (как следствие народно-разговорного характера данной лексики) реализуется за счёт использования разнообразных словообразовательных аффиксов, в том числе и имеющих жёгее значение, напр.: *яловка, яловуха, перегу́льница, перегу́лок, племенник, дёмáш. нетёлка, нетёлок, бесплодная, бесплодовая, кладóк, кладенец, ло́женный, подло́женный, вы́ложенный* и т. п. Характерна для исследованной лексики фонетическая вариативность, напр.: *яловуха ялоуха, берёжая – берёжая, ряк – хохлак – хрюк* и т. д. Отмечены грамматико-морфологические варианты,

напр.: *перегу́льница перегу́лок, нетёлка – нетёлок, стéльная – стёлок* и др. В целом в отношении морфологической оформленности (частеречной принадлежности) установлено, что названия домашних животных с точки зрения их физиологического состояния представлены в основном производными прилагательными и причастиями. На фоне общего количества рассмотренных лексических единиц число существительных незначительно (примерно третья часть). Удельные субстантивы образованы в результате процессов, связанных с тратой словом семантической расчленённости, заменой сочетания слов единым словом, напр.: *яловка, тёлка, нетель, нетёлка, бесплода, стёлок, астрáт, кладóк, некладóк, ходовик* и др.

Анализ употребления наименований домашних животных по их физиологическому состоянию в исследуемых и иных говорах русского языка обнаружил ряд особенностей семантического плана. Семантическая структура лексем, пассивизирующих домашних животных на способных и неспособных риносить потомство, может быть осложнена указанием на вид животного, напр.: *обхо́женная, обгу́ленная* 'стельная (о корове)'; *покрýтая* '(о корове, зинье) плодная'; *мёртв* 'кастрированный жеребец'; *боров, килу́н* 'кастрирован-

метрой, что связано не только с его функционированием в общенародном языке, в том числе в качестве термина животноводства, но и с его прозрачной внутренней формой. Отмеченная непродуктивность наименований *при́пуск*, *подпускник*, *ходовик*, *хозяйн* и т. п. объясняется, во-первых, постепенным их переходом в разряд устаревшей лексики и, во-вторых, терминологической многозначностью, ср.: *при́пуск* '1.случка (скота); 2.о телёнке, сосущем корову; 3.нехолощёный бык, баран'

Сопоставление материалов Ярославского областного словаря и материалов, дополнительно собранных автором по районам Костромской области, с данными по другим территориям выявило, что практически все наименования домашних животных относительно их воспроизводительной функции имеют семантически и словообразовательно соотносимые корреляты в других говорах русского языка.

В Заключении подводятся итоги проведённого исследования и намечаются перспективы применения полученных результатов.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Народные названия болезней домашних животных. Программа сбора материала // Проблемы региональной русской филологии: Тезисы докладов и сообщений. – Вологда, 1995. – С. 72 – 74.

2. Народно-медицинская анимальная лексика и проблемы её картографирования в свете трудов Г.Г. Мельниченко // Проблемы региональной лингвистики: Тезисы выступлений на межвузовской научной конференции, посвящённой памяти доктора филологических наук, профессора Г.Г. Мельниченко. – Ярославль, 1996. – С. 23 – 25.

3. К вопросу о мотивации названий болезней животных. Русско-латинские параллели // Молодые учёные российскому образованию: межвузовский сборник научных трудов. Ч. 1. – Кострома, 1996. – С.

4. Народные названия анимальной медицины как предмет ареальной лингвистики (на материале Толкового словаря живого великорусского языка В. Даля) // Лексический атлас русских народных говоров. (Материалы и исследования). 1994 г. – СПб., 1996. – С. 114 – 119. (В соавторстве с Н. С. Ганцовой).

5. Народные названия домашних животных по их физическому и физиологическому состоянию (по материалам Ярославского областного словаря) // Русские народные говоры: проблемы изучения: Тезисы докладов межвузовской научной конференции, посвящённой 90-летию со дня рождения профессора Г.Г. Мельниченко. – Ярославль, 1997. – С. 56 – 58.

6. Лексика по теме "Народная медицина: болезни скота" в говоре одной деревни (по материалам Словаря русских народных говоров) // Лексический атлас русских народных говоров. (Материалы и исследования). 1995 г. – СПб., 1998. – С. 172 – 176. (В соавторстве с Н. С. Ганцовой).

7. О парадигматических отношениях в лексико-семантической группе "физическое состояние животных" (вопросы картографирования) // Лексический атлас русских народных говоров. (Материалы и исследования). 1996 г. – СПб., 1998. – С. 53 – 56.

8. О специфике семантизации лексики народной анимальной медицины // Толковый словарь живого великорусского языка В. Даля // Семантика языковых единиц: Доклады V Междунар. конф-ции. Т. 1. – М., 1996. – С. 56 – 58. (Е соавторстве с Н. С. Ганцовой).

9. К вопросу изучения народно-медицинской анимальной лексики (на материале Костромской группы говоров) // Актуальные проблемы науки в агропромышленном комплексе: Материалы межвузовской научной конференции. Т. 1. Кострома, 1998. – С. 74 – 75.

